

Лекция
«А цаво цавокаем?» О том, кто такие *цекуны*
и как им живётся

Аннотация

Вопреки высказываниям скептиков, которые говорят об отмирании традиционных русских говоров, и несмотря на технический прогресс современные диалекты живут и развиваются, предоставляя богатый материал для исследователей. Эта лекция посвящена одной диалектологической экспедиции студентов-филологов и их преподавателей, одному интересному языковому явлению, бытующему не на «своём» месте и одному обычному селу с его необычно говорящими жителями.

План

1. «Идём в народ!». Что такое диалектология и как работают исследователи народных говоров.
2. Ц и Ч. Цоканье как языковое явление: история, территория.
3. Откуда ветер дует? Появление цокающих сел в Волгоградской области.
4. Затерянный мир диалектолога. Говор села Перещепное.
5. «А нас не пасодють?» Отношение цекунов к своей речи.

Знаете ли вы, что такое диалектология? Что изучает эта наука?

Послушайте отрывок из диалога, который состоялся между мною и Конюховой Марией Васильевной (71 год), жительницей села Перещепное Котовского района Волгоградской области в июле 2009 г.

– *Мария Васильевна, говорят вас [жителей села] как-то называют по-особому те, кто в других селах живет.*

– *Да, называют нас цидунами.*

– *А почему вас так называют?*

– *Да цорт яво знать, пацаму нас так называют...*

Наверняка каждый из вас замечал какие-либо особенности в речи человека, приехавшего издалека, чувствовал, что он говорит как-то иначе. Или сами, приехав в другой регион, мы часто слышим произношение слов или интонации, непривычные для нас. И без сомнения, если вы бывали в деревне и слышали речь деревенских жителей, особенно старшего поколения, вы наверняка заметили её отличия от речи, звучащей в городе.

Исследованием этих отличий и занимается *диалектология*, наука, изучающая *территориальные* диалекты языка.

Территориальный диалект (или **говор**, если речь идет об отдельной деревне, селе) – это разновидность языка, бытующая на ограниченной территории.

Как диалектологи изучают местные говоры?

Какие ассоциации возникают у вас по поводу слова *экспедиция*? Наверное, как у большинства (если вы не учились на филфаке), такие: *история, археология, раскопки* и т.д. Кто ездит в экспедиции? Археологи, зоологи и ботаники? Не только. В экспедиции ездят и *диалектологи*.

Диалектологическая экспедиция, «хождение в народ» – это первый и самый важный этап диалектологического исследования, начиная с зарождения этой науки и до наших дней.

В начале XIX в. в Российской академии наук была разработана «Программа для собирания особенностей народных говоров» и разослана по всей России. Сбором диалектного материала занимались представители интеллигенции, преимущественно учителя, они шли в деревни и разговаривали с народом, записывали. А уже потом все сведения отправлялись в Отделение русского языка и словесности РАН, где и проходили дальнейшие исследования.

Практически таким же образом осуществляется сбор диалектного материала и в наши дни.

Расскажу о нашем вузе. Каждый год в начале июля студенты и преподаватели нашего факультета отправляются в диалектологическую экспедицию в один из районов Волгоградской области (см. слайды 1-7). Мы приезжаем в село, хутор или деревню, там по договоренности размещаемся, как говорится, где Бог пошлет. Как правило, это спортзал местной школы: спим на матах, едим на партах и дышим свежим воздухом. Но это все – мелочи, которые совершенно растворяются в огромном количестве положительных моментов: интересная работа и хорошая компания.

Днем мы разговариваем с местными жителями и записываем, записываем, записываем... А вечером обрабатываем материал: читаем записи и выделяем слова, которые потом внесем в картотеку.

В таких экспедициях мы имеем уникальную возможность слышать живую диалектную речь, общаться с бабушками и дедушками и заряжаться от них жизнелюбием и оптимизмом. Студенты слышат своими ушами те языковые особенности, о которых они читали в учебниках, слышали на лекциях.

Предлагаю нам с вами обратиться к этим особенностям.

Чем же отличаются одни русские говоры от других?

Основные территориальные различия русского языка сложились уже в XV в. и значительная их часть существует до наших дней.

Давайте взглянем на диалектологическую карту русского языка и посмотрим, какие территориальные единицы выделяются на ней (см. слайд 8). Эта карта создана учеными АН СССР в 1964. На ней отражена территория

Европейской части России, здесь русские говоры сформировались еще до XV в.

Говоры русского языка по языковым особенностям объединяются в *группы говоров*, а группы говоров – в *наречия*. На представленную карту нанесены наречия русского языка.

Зеленым цветом обозначено *северное наречие*, которое располагается, как вы видите, в северной и северо-восточной частях европейской территории России.

Красным цветом обозначено *южное наречие* – в южной и юго-западной частях.

Между наречиями расположены *среднерусские говоры* (обозначены **желтым цветом**), совмещающие особенности северного и южного наречия.

У вас может возникнуть вполне логичный вопрос: а как же все остальные территории огромной России, что *там*, ведь на карту нанесена только европейская часть? Кроме указанных на карте желтым цветом территорий, среднерусские говоры распространены сейчас и далеко на востоке: в Заволжье, в Приуралье, в Западной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Они образовались там, где произошло междиалектное взаимодействие, куда русскоговорящие люди переселялись гораздо позже: в 18, 19 веках.

Покажу вам на примере всего лишь одного коротенького предложения «У меня голова болит» четыре основные различия между северным и южным наречием.

Обратимся сначала к тому, как звучит эта фраза в русском *литературном* языке (см. слайд 9): [у мин'а галава балит]. Для русского литературного языка характерно иканье и аканье, произношение [г] взрывного, произношение [т] твёрдого в окончаниях глаголов III лица и окончание –а у местоимений I, II лица и возвратного в родительном и винительном падежах.

На слайде 10 показано произношение этого предложения в северном и южном наречиях. Какие же особенности противопоставляют наречия друг другу?

Во-первых, это северное оканье (*голова, болит*) и южное аканье, которое не наш «режет» слух, потому что присуще русскому литературному языку (*галава, балит*).

Во-вторых, произношение взрывного [г] на севере, как и в литературном языке (*голова*) и фрикативного или щелевого [γ] – на юге (*γалава*).

В-третьих, окончания глаголов третьего лица на севере звучат с твёрдым [т] – как в литературном языке (*болит*), а на юге – с мягким [т'] (*балить*).

И, в-четвертых, местоимения I, II лица и возвратное имеют в родительном и винительном падежах окончание –а на севере (*у меня*) и окончание –е – на юге (*у мене*).

Все указанные языковые черты и те, которые в рамках нашей лекции охватить невозможно, могут по-разному сочетаться в среднерусских говорах.

Выше мы уже упомянули, что эти говоры сочетают особенности северного и южного наречия.

Безусловно, кроме указанных четырех говоры русского языка характеризуются огромным количеством языковых черт, которые различают их между собой и отличают их от литературного русского языка. В число таких особенностей входит и **цоканье**, о котором мы с вами сегодня поговорим.

Что такое цоканье?

Из приведенного в начале нашей беседы диалога вы, наверняка, уже на слух поняли, что это. Что такое **цоканье, как языковое явление?**

Цоканье – это неразличение в произношении звуков [ц] и [ч], т.е. путаница: произношение [ц] или [ц'] на месте [ч] (*цашка, цай, цаво / ц'ашка, ц'ай, ц'яво*). В диалектологии выделяется также **чоканье** как подвид цоканья (*чиплѣнак, чвиток*), это явление встречается реже.

Звуки [ц] и [ч] в русском языке – особые в произношении, они называются аффрикатами (**см. слайд 11**). Особенность их произношения заключается в том, что они являются смычно-щелевыми звуками, т.е. при их произношении нашим речевым аппаратом формируется и смычка, и щель одновременно. Давайте попробуем проследить работу речевого аппарата. Сначала произнесите отдельно [т] (это смычный согласный) и [ш'] (это щелевой согласный), а теперь произнесите [ч] (чувствуете, образуется и смычка, и щель). То же самое: сначала [т] и [с], а потом [ц]. Надеюсь, вы поняли, что эти звуки сложнее в произношении, чем многие другие наши звуки.

Непростой является и их история в русском языке. В большинстве диалектов древнерусского языка было две аффрикаты: [ц'] и [ч']. Оба эти звука были мягкими. Однако один из самых известных древнерусских памятников письменности – новгородские берестяные грамоты – свидетельствует о том, что древнему новгородскому диалекту было свойственно произнесение одного и того же звука и на месте [ц], и на месте [ч] (**см. слайд 12**): **Новгородци же послаша Коузмоу Твердиславица и Олександра Борисовица посольствомъ... Кн#зь же Мьстиславъ створи вѣщѣ на "рослали дворѣ.**

Согласно общепринятой в лингвистике версии, цоканье в русском языке появилось в результате влияния языка финно-угорских племен.

Цоканье является одной из самых распространенных черт фонетики современных языков прибалтийского региона. Для прибалтийско-финских языков шипящие чужды, а потому, например, в финском языке в заимствованных словах [ч] регулярно заменяется на [тс]. Это хорошо видно в русско-финских названиях географических объектов: Печенга - Petsamo, Печоры - Petseri и др. (**см слайд 13**).

В современном русском литературном языке звук [ц] – только твердый. Отвердел исконно мягкий [ц'] довольно поздно, в XVI в.

Сейчас в русских говорах наблюдается как твердое, так и мягкое цоканье. Цоканье присуще главным образом говорам северного наречия, некоторым среднерусским говорам, а также мещерским диалектам под Рязанью. **На**

слайде 14 мы видим карту распространения цоканья на европейской территории России.

Желтым цветом обозначены территории, на которых аффрикаты различаются, как и в литературном языке. **Зеленым** цветом на карте помечены территории цоканья в широком смысле, т.е. и цоканье, и чоканье.

Основной ареал цоканья – обширные северо-восточные территории, большой ареал выделяется также на западе, в говорах Псковской области. Еще один ареал, о котором мы скажем особо, – средняя часть бассейна реки Оки, так называемая рязанская Мещера. Это территория среднерусских говоров и южного наречия. Каким же образом появилось здесь цоканье?

Что такое Мещера? Под Мещерой имеется в виду территория, расположенная на крайнем южном изгибе среднего течения Оки, включая низовья рек Мокша и Цна. Мещёрская низменность, или Мещера — представляет собой обширную равнину, расположенную в Центральном федеральном округе, занимающую восточную часть Московской области, южную — Владимирской и северную — Рязанской областей. Поэтому различают: Подмосковную Мещеру, Владимирскую Мещеру и, интересующая нас, Рязанскую Мещеру. Рязанская Мещера носит название Мещерский край или сторона. История этой местности сложна и противоречива. В течение нескольких столетий и до наших дней здесь соседствуют русские и татары.

Название *Мещера* образовалось от этнонима (т.е. названия племени) *мещера*, который упоминается в памятнике древнерусской письменности «Повесть временных лет» среди финно-угорских племён, которые платили дань русским князьям (см. **слайд 15**, где показаны финно-угорские племена в окружении славянских и тюркских племён). На карте видно, что территория расселения финно-угорских племён простиралась далеко на юг. **На слайде 16** видим территорию Киевской Руси X в., уже частично включающую земли финно-угорских племён, в том числе мещеры. Большая часть древних финно-угорских племён ассимилирована на этой территории к XV-XVI вв. славянскими племенами. Меньшая – слилась с тюркскими (татарскими и башкирскими) племенами. В результате этого смешения появились мещерские татары-мишары.

Для нас, в рамках нашей темы, является важным тот факт, что в результате этнического взаимодействия появились диалекты татарского и русского языков, имеющие явную финно-угорскую языковую черту – **цоканье**. Таким образом цоканье появилось в мещерском ареале.

Остаётся ответить на вопрос: как цокающие говоры оказались в Нижнем Поволжье, а именно в Волгоградской области?

На диалектологических картах русского языка (см. **слайды 8, 14**) территория нашей области не отражена. Область находится южнее, между Воронежской и Саратовской областями. Дело в том, что говоры Волгоградской области сформировались после XV в., являются диалектами территории позднего заселения (заселение происходило в XVII-XVIII вв.), а на рассмат-

риваемые карты нанесены только говоры ранние, которые сформировались до XV в. В любом случае Волгоградская область – это территория южного наречия, а цоканье, как мы сказали, – северная черта.

Посмотрим на карту Волгоградской области (см. слайд 17). В нашей области есть два села с *цокающими говорами* – с. Перещепное в Котовском районе и с. Краишево в Еланском районе (на карте помечены крестиками). Это так называемые *территориально изолированные*, островные говоры. В эти села мы ездили в диалектологическую экспедицию в июле 2009 г.

Чтобы понять всю необычность нахождения цокающих говоров на территории нашей области, необходимо вкратце ознакомиться с её диалектологической картой (см. слайд 18). Диалектологическая карта Волгоградской области делится на две обширные зоны.

Западная, на которой бытуют *донские* говоры, казачьи, южнорусские по своим языковым чертам. Донские территории заселялись в XVI-XVII вв. преимущественно казаками с рязанщины, и до 1918 г. эта часть территорий относилась к Области Войска Донского.

Восточная часть представлена *волжскими* говорами, смешанными, неоднородными, очень пёстрыми. Волжские территории заселялись с начала XVIII в. людьми из разных областей России и Украины, иностранцами. Вследствие этого в соседних деревнях могли жить переселенцы из разных мест. Почти в каждом населённом пункте Поволжья есть свои диалектные особенности: одни говоры южные по своим чертам, другие окающие, северные, третьи сочетают и северные и южные черты, есть говоры смешанные между русскими и украинскими. До 1918 г. волжские земли относились к Саратовской, Самарской и Астраханской губерниям.

Сопоставив административную и диалектологическую карты области, видим, что Еланский и Котовский районы находятся на территории волжских говоров Волгоградской области, пестрота которых, как мы отметили, обусловлена пестротой заселения.

Кто же «принёс» цоканье на волжские земли? Да еще в два села, находящиеся друг от друга на расстоянии более ста километров по прямой?

По данным, собранным историками, этнографами и диалектологами, села Перещепное и Краишево были образованы в 1787 и в 1799 гг. соответственно. Первыми переселенцами были православные великороссы, государственные крестьяне, бывшие жители двух разных сел Керенского уезда Пензенской губернии. Их предки же в середине XVII в. переселились в Пензенскую губернию... Как вы думаете, откуда? Конечно же из рязанской Мещеры! Снова посмотрим на карту цоканья (см. слайд 14), мы видим небольшие островки цоканья и в Пензенской области.

Таким образом, с переселением людей, из Мещеры, через Пензенскую губернию и в Нижнее Поволжье к нам попал особый мещерский диалект. Он является по своим языковым особенностям южнорусским, поскольку обрусевшие финны полностью усвоили славянскую языковую систему. Однако в

структуре мещерского диалекта осталось цоканье – финно-угорская фонетическая черта.

Наверняка вам интересно услышать, как в начале XXI в. звучит речь людей, говорящих на мещерском диалекте?

Настало время поближе познакомиться с селом Перещепное, его жителями и их речью. Почему я выбрала для своего рассказа именно Перещепное, а не Краишево? По двум причинам: во-первых, Перещепное меньше по размерам и количеству населения, оно более *изолировано территориально* (все это – только «плюсы» для диалектолога), во-вторых, в Краишево мы были всего один день, и его исследование еще продолжится в следующей экспедиции, пока рано делать какие-то выводы.

Итак, Перещепное, или «*Цаво'кино*», или «*Цапки'*», как с юмором называют это село соседи, да и сами его жители. Последний раз исследование говора этого села осуществлялось диалектологами нашего тогда еще института в 1980 г., а до этого – в 60-е годы. Надо сказать, что вопреки мнениям об умирании русских говоров и не смотря на прогресс, с того времени мало что изменилось в этом диалекте. Перещепное – действительно затерянный мир диалектолога (там даже дети цокают!). Но село это представляет интерес не только для диалектолога, но, например, и для климатолога.

В начале июля, когда в нашей области со степным климатом уже практически вся трава выгорела и пожелтела, а цветущие травы поблекли, приближаясь к Перещепному, мы как будто въехали в какой-то оазис. Чудесное разнотравье, сочная зелень и потрясающее разноцветье. Дело в том, что это село – самая высокая точка Волгоградской области и так сложились климатические условия, что там всегда прохладнее, чем в округе, и первый снег там – действительно первый в регионе. Село расположено на холмах, что тоже необычно для наших территорий. Местные жители гордятся заповедным родником «Десятая пятница» с серебряной водой, который находится рядом с селом (см. слайды 19-23).

Послушайте отрывки из наших разговоров с местными жителями (см. слайды 24, 25).

Из описаний свадебных обрядов:

...мы с нём дауаварились, што придём сватать... усватали ани мене... пец улидеть хадили [после сватовства в тот же день], пец карябали хто цэм...кали запой делают, пец нада абадрать, штоп нивеста набилила... кали жинились мы, тады вичаря'нки были [в день перед свадьбой], квас (хто какой свари'ть, можыт и хмильной) падносють дейки парням, цылууюца, ще были дружными, а сицас бяда – нихто ни радняца... с твьятками едут за нивестай... край миня сидять с талкушками и раскатками [выкуп невесты]... увазили нивесту, патхадила каряна'я падрууа, распятала косу и плакала, прицы'тывала... нада была атнести постель у жыниху, да занавески на окны, па улыцы, па силу или, з уармоними: постель нисли... уармонь, Петька на баяни ... хрёснай вёл свадьбу, а свецка – жынихоф грух... маи радитили сае

ууляли, а яво – сае, фтарой день – ще вмести...маладѣш на дварам хадила, пака ибайдутъ двары – день концыца...

Домашнее хозяйство, быт:

...с тыклай, з дуляй пирауи пикли, сас ни пикуть, у каво ани есть сас?...теста? ветширам малака туды лью, дражжсей пу'стю туды, накрываю пате'пля, утрам фукаить фсѣ там... сладимая делаица апара... ишо на-ко'рмю фсѣ сяло... на паду' хлеп някли, у русской пицэ, у зо'лу сажали хлеп... цулки были, вирѣуцками диржались... зунушки адеть была нецыва: адна [сестра] пайдѣть у школу, друая – ш'идить... плацу, плацу – йисть хо'цу... нашолся перьвый пацан, поко'рмю яво, иду на работу, приближу кармить, а он ш'ить, до'бра, падрос уже... кулюн был широкай [женская верхняя одежда], дитя приварацывають на сибѣ, штоп он ни зяп... на ульцу хадили: немели'м ноуи мелам, шпульки привязым – эт калбуки, ноуи гу'дам гудуть...

Вы услышали, что кроме северного цоканья, в речи перещепновцев много ярких диалектных черт, характерных для северных и южных говоров. Расскажу подробнее о некоторых из них.

Прежде всего нужно отметить, что по основным четырем особенностям, о которых мы говорили выше, этот говор является южным (см. слайд 10).

Поскольку главным предметом нашего разговора является цоканье, отмечу в первую очередь важную особенность произношения, являющуюся следствием цоканья. Изначально в говоре не было аффрикаты Ч, местные жители, пытаясь говорить «правильно», литературно, произносят на месте литературного мягкого [ч'], звук, похожий на сочетание [тш] или очень твердый [ч]. Такое произношение на месте аффрикаты Ч мы слышали, как правило, в первые минуты беседы с бабушками или дедушками. Местные жители понимают, что их говор отличается от литературной речи. И, конечно же, понимают они, почему называют их **цекунами** (бабушка слукавила, говоря «*Цорт яво знать...*») и когда встречают гостей из города, да еще преподавателей со студентами, то конечно же стараются говорить правильно, не **цавокать**. Именно этим словом они обозначают свою манеру речи. И тогда на месте [ч] мы слышим иной звук: ... *йих приехали тиэтьвира, с натшофкай...* лятутиска – эт витряна'я оспа...

Вообще в говоре очень интересная ситуация с произношением шипящих и свистящих согласных. На месте литературного долгого мягкого шипящего [ш'] может звучать твёрдый шипящий: ...*ани вапишэ плоха живуть...* Местные жители иногда называют своё село «*перешшэ'пное*».

Помимо долгого твёрдого шипящего в этой экспедиции мы заметили еще один тип произношения, который, вероятно тоже является результатом взаимодействия говора с литературным языком. А именно: произношение на месте мягкого литературного [ш'] сочетания твердых звуков [шч]: ...*шчалацки – эта трава, надавишь и ичолкаить...* *настояшчая морда свиня вылилась*

[рассказ об обряде выливания сглаза]... у *яшчыки* – *фсякая краска, край биндешки яшчык стаить*...

Свистящие мягкие согласные [з', с'] произносятся в говоре с шипящим призвуком, шепеляво. Эти звуки похожи на очень мягкие [ж, ш] – [ж' ', ш' ']: ...*да как жанились, ш' 'пишыми' 'и и ходим у гош' 'ти... киж' 'икоф набрать, истапить пецуку нада... кусаим ж' 'ёрна – эт семички йидим*...

В некоторых словах перед таким шепелявым свистящим совсем отпадает начальный согласный [в]: *йиё, малельню, ж' 'яли и мауаж' 'ин ж' 'делали... тада уавела ш' 'а ш' 'ило*... Жители села часто повторяют слово *ш' 'ёк!* (= и всё!) в качестве частицы. Даже если в остальных словах свистящие произносятся без особенностей, то в этом слове обязательно будет звучать шепелявый [с]: ...*блинцык – он тонинькай, а кислый – у палиц талишыной, и ш' 'ёк!*

Если говорить об интересных словах, бытующих в говоре, то в качестве примера таких же частиц-приговорок, жители используют наречия *жи'во до'бро, го'же*: ...*журавец у нас был, жива, крушку вазьмеш, нап'ёсси... рыба пумалась на круцок, добра, край беруа лижала*...

Очень любят повторять *все* перещепновцы слово *большинство* в значении 'в основном, в большинстве случаев': ...*мы большинство свиням цыуа'нку давали* [сорт тыквы]...

Назову еще несколько интересных слов. Переведите «с русского на русский» предложение (слайд 26): ...*идити на шпиль, паба'имш' 'и! придём, ш' 'идим, шпилюем*... Так вот *шпиль* – это посиделки с разговорами, *шпилюем*, т.е. сидим разговариваем или *баем*, т.к. *баять* – значить 'говорить, разговаривать', *паба'имся* – 'поговорим'.

Еще предложение: ...*мы с нём мури'ли палтара уода, у нас край двара сидели, лавацки не была*... *Мурить* – 'встречаться парню и девушке'. Вероятно, происхождение этого слова связано со словом *амуры*, амурные отношения, *амурить* – *мури'ть*.

Заметили мы также в речи перещепновцев не отмеченную ранее структурную модель названий детских игр. Модель следующая (см. слайд 27): предлог *по* + винительный / дательный падеж существительного – названия игры: *по клёк, по застукалки, по слепому козлу, по бегалки, по красоцки*. ...*Па застукалки иурали, эт прятки, разбиуаюца и ш' 'ё... па беуагки иурали*... В литературном языке этой модели соответствует модель с предлогом *в*: *в прятки, в догонялки* и т.п.

Много рассказов и анекдотов связано у местных жителей с особенностями их речи. Так, например, рассказывают, что очень долго один мальчик-первоклашка на диктанте вместо слова петух писал местное название *коц* (образованное от южнорусского *кочет* – петух). Почти каждая из бабушек, с которыми мы говорили, рассказывала о курьёзных случаях, когда она или кто-то из её знакомых ездили в район в магазин и приезжали ни с чем, потому что стеснялись спросить «по чем товар»: ...*с сынам была, уаварю: па цом*

та веши? а он мне: мамка, не цавокай! я смяшалась и уаварю: пачан, па чом тавар?...

Рассказывают, что жители соседних сёл говорят о перещепновцах, что они *«парасёнка на нашест сажают»*, имея в виду их манеру речи и нелепое из-за этого поведение. Мы записали несколько дразнилок-приказок (см. слайд 28), которые, видимо, тоже придумали соседи, а сейчас повторяют и перещепновцы. Например, говорят: *«нацнём с цорнай каровы»*, т.е. 'начнем сначала, начнем разговор заново', или вот дразнилки, просто копирующие цокающее произношение, *«таранок мацонай с пирашком пицоным»* (*таранок* – уменьшительно-ласкательное от *тёрн*), *«доцке – цулоцки, сыноцку – на-соцки»*.

Здесь нужно заметить, что перещепновцы тоже в долгу не остаются, своим соседям, жителям села Мокрая Ольховка, они придумали прозвище *«ягуны долгопяты»*, потому что, по утверждению цекунов, те говорят *«Манька, Ванька»*.

Все повторяемые перещепновцами дразнилки и анекдоты свидетельствуют о том, что они четко осознают, что их говор значительно отличается от окружающих говоров и от литературной речи.

Каково же их отношение в своей речи?

Когда от одной из бабушек в первый же день мы услышали вопрос: *«Цо это вы ш' ё пишыти, нас за эта ни пасо'дють?»* мы посмеялись и успокоили бабушку, что «не пасодють», что мы просто речь местную изучаем. Но когда в следующие дни мы несколько раз слышали этот же вопрос от других бабушек, мы задумались: *почему они так боятся чужих людей, которые интересуются их речью?*

Важно, что в целом отношение местных жителей к своей речи – негативное. Еще в 80-м году исследователями были записаны такие высказывания: *...куды б ни паехал – стыдимси сваим разуаворам... у нас она сяло-т такая безабразная, у нас больна сло'ва нихаро'ше...*

Возможно благодаря нашим пояснениям и комментариям цели пребывания, возможно благодаря стараниям местной учительницы, которая на своих плечах несет всю краеведческую работу, в нашей экспедиции мы таких однозначных высказываний не слышали. Однако постоянно встречали открытое молчаливое и высказываемое вслух опасливое удивление местных жителей от того, что их речью кто-то интересуется.

Возникает вопрос: почему в начале XXI в. диалект одного села, значительно отличающийся от окружающих говоров и литературного языка, сохранил практически ВСЕ языковые особенности традиционного, исконного говора?

В современных диалектах это явления очень редкое, тем более, когда носители говора негативно относятся к своей речи.

Причиной такой ситуации может быть только *изоляция* говора: социальная или территориальная. В случае с нашим селом речь идет, конечно же,

о *территориальной* изоляции. Это островной говор. С момента появления здесь переселенцев из Пензенской губернии перещепновцы вели обособленный образ жизни, стесняясь своей речи, старались не общаться с посторонними, чтобы лишний раз не услышать осуждения или насмешек со стороны «чужих». Отсюда и опасения по поводу проявляемого нами интереса к их речи и часто задаваемый вопрос «*А нас не пасодют?*».

Для нас очень удивительным и непривычным стало такое отношение к своему говору после того, как несколько лет подряд мы ездили в экспедиции исследовать донские казачьи говоры, которые тоже хорошо сохранились по причине их *социальной* изоляции: казаки гордятся своей речью, считают её красивой, хранят свои традиции и манеру говорить.

Выходит, что цекунам живется сложно с самого момента их появления на волжских землях. И не знают они бедные (а мы в этом неоднократно убедились), что за сто километров от них есть еще одно село, где говорят почти так же, как они, где тоже цокают – это Краишево. Но краишевцев называют почему-то *цУканами*

Чем отличаются *цуканы* от *цекунов*, и как живется *цуканам*? Эти вопросы на моей лекции останутся без ответов, потому что *пока* ответов на них у меня нет.